

06;07

Люминесцентные и сцинтилляционные характеристики субмикронных порошков $\text{LuVO}_3 : \text{Ce}^{3+}$ и пленок на их основе

© Б.И. Заднепровский, В.В. Сосновцев, Д.Г. Перменов,
А.А. Меотишвили, Г.И. Воронова

Центральный научно-исследовательский институт химии и механики,
Москва
E-mail: boris-zadneprg@yandex.ru

Поступило в Редакцию 6 апреля 2009 г.

Получены субмикронные порошки $\text{LuVO}_3 : \text{Ce}^{3+}$ и композиционные пленки на их основе. Определен фазовый и гранулометрический состав порошков. При рентгеновском возбуждении измерены их спектры люминесценции и установлена зависимость интенсивности спектров от содержания активирующей примеси церия. С использованием источников γ -излучения ^{55}Fe и ^{241}Am исследованы зависимости сцинтилляционных характеристик пленок от энергии γ -квантов и концентрации активатора. Кратко обсуждаются особенности передачи энергии γ -квантов в среде „частицы тяжелого сцинтиллятора + легкая органическая связка“.

PACS: 78.60.-b, 78.70.-g, 29.40.Mc

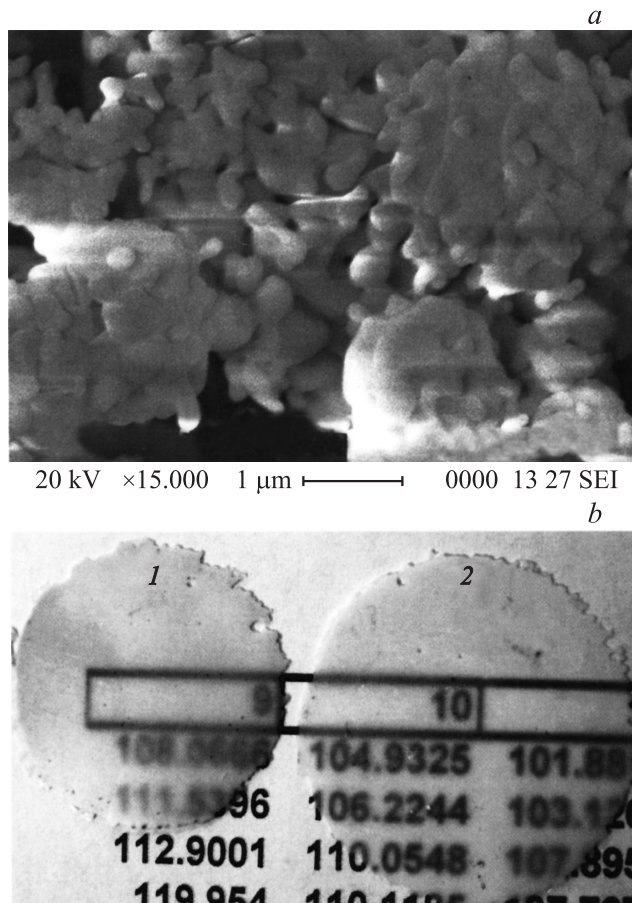
Кристаллический ортоборат лютеция, активированный церием ($\text{LuVO}_3 : \text{Ce}$), известен как один из наиболее ярких и быстрых сцинтилляторов [1,2]. В последнее время повышенный интерес вызывают субмикронные и наноразмерные кристаллические порошки этого материала, что определяется перспективами создания на их основе сцинтилляционных пленок и композитов. Учитывая это, в настоящей работе приводятся результаты исследования спектров рентгенолюминесценции порошков LuVO_3 с различным содержанием активирующей примеси церия (Ce^{3+}), а также светового выхода и кинетики сцинтилляций композиционных пленок на основе $\text{LuVO}_3 : \text{Ce}^{3+}$ и органической связки при воздействии низкоэнергетического γ -излучения.

Синтез промежуточных аморфных продуктов проводили золь-гель методом в водной среде. Исходными реагентами служили оксид люте-

ция (Lu_2O_3), азотная (HNO_3) и борная (H_3BO_3) кислоты, гексагидрат церия азотнокислого ($\text{Ce}(\text{NO}_3)_3 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$). Все реактивы марки ОСЧ. Для осаждения в раствор добавляли гидрат аммония (NH_3OH) до значения $\text{pH} = 7.0$. Полученный гель промывали и высушивали в потоке сухого воздуха при температуре $150\text{--}160^\circ\text{C}$. Аморфные продукты кристаллизовали при $T = 950^\circ\text{C}$ в течение 4 h в атмосфере аргона для предотвращения перехода церия $\text{Ce}^{3+} \rightarrow \text{Ce}^{4+}$. Были синтезированы чистые порошки LuBO_3 и активированные Ce^{3+} в концентрациях 0.1, 0.5, 1.0, 1.5, 2.0 и 4.0 mol.% (рис. 1, *a*). Для приготовления пленок в качестве связующего порошков использовали эпоксидную смолу. Толщины пленок (рис. 1, *b*) составляли от 50 до $400\ \mu\text{m}$ при концентрации порошков $\text{LuBO}_3 : \text{Ce}^{3+}$ в связке от 20 до $50\ \text{mg}/\text{cm}^2$.

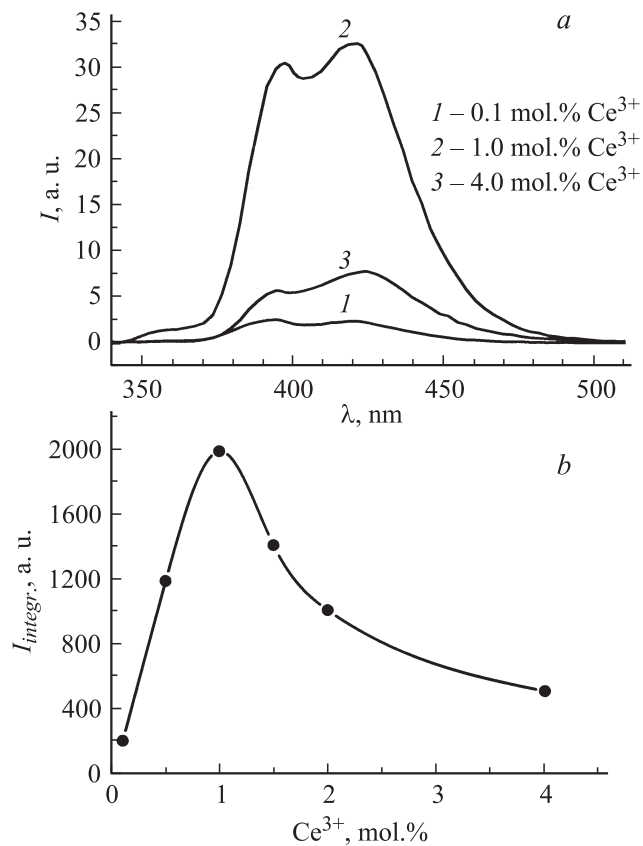
Фазовый состав кристаллических порошков определяли по рентгеновским дифрактограммам (дифрактометр ULTIMA IV, Rigaku). Морфологию и размеры частиц контролировали на сканирующем микроскопе JSM-6390LV, JEOL и лазерном дифракционном анализаторе SALD-2201, Shimadzu. Спектры люминесценции регистрировали при комнатной температуре и возбуждении от источника рентгеновского излучения MoK_α с анодным напряжением 30–40 keV. При сцинтилляционных измерениях использовали источники γ -излучения ^{55}Fe (6 keV) и ^{241}Am (14.9 и 59 keV) и установку на основе модуля КАМАК QDC2249A с фотоэлектронным умножителем ФЭУ-143. Для калибровки измерительного тракта по амплитуде в шкале счета фотоэлектронов применяли синий светодиод.

Размеры полученных частиц LuBO_3 лежат в интервале $0.3\text{--}1.0\ \mu\text{m}$, преимущественной фракцией является $0.67\ \mu\text{m}$. Как следует из дифрактограмм, в указанном режиме отжига LuBO_3 кристаллизуется в фазе, изоструктурной фатериту, с присутствием малых количеств (3–4 wt.%) кальцитоподобной фазы LuBO_3 . При активации церием содержание этой фазы убывает и в диапазоне концентраций Ce^{3+} свыше 1.0 mol.% фазовый состав порошков становится практически однородным. Данный эффект „стабилизации“ фазы фатерита LuBO_3 согласуется с фазовой диаграммой ортоборатов редкоземельных элементов (РЗЭ) в координатах „ионный радиус РЗЭ–температура“ [3]. Из диаграммы следует, что изоморфное замещение части катионов Lu^{3+} катионами Ce^{3+} , имеющими больший ионный радиус, будет увеличивать средний радиус РЗЭ-катиона в кристаллической решетке и тем самым смещать систему от границы фаз „фатерит–кальцит“ в поле устойчивости фатерита.

Рис. 1. Внешний вид частиц порошков LuBO_3 (*a*) и образцов полученных пленок (*b*).

Спектры люминесценции чистого LuBO_3 представлены слабой широкой полосой с максимумом при 296 нм. С увеличением содержания церия от 0.1 до 1.0 mol.% эта полоса ослабевает и практически исчезает при концентрациях Ce^{3+} более 1.0 mol.%. В спектрах активированных Ce^{3+} образцов присутствуют две интенсивные перекрывающиеся

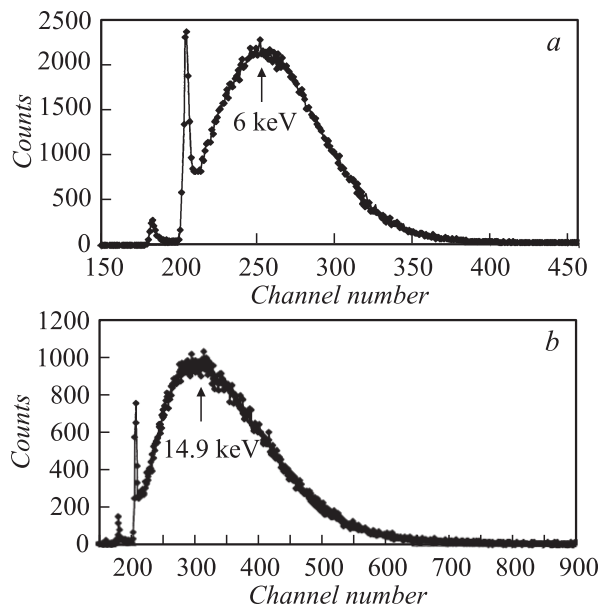
Рис. 2. Спектры рентгенолюминесценции порошков LuVO₃ с различным содержанием Ce³⁺ (a) и зависимость интегральной интенсивности люминесценции от концентрации церия (b).

полосы λ_1 и λ_2 (рис. 2, a). Для данных полос с повышением концентрации Ce³⁺ от 0.1 до 4.0 mol.% наблюдаются смещение максимумов в область больших длин волн ($\lambda_{1\text{max}}$ от 388.3 до 391.7 nm, $\lambda_{2\text{max}}$ от 413.6 до 421.0 nm) и уменьшение относительного вклада коротковолновой полосы. Кроме этого, до содержания церия 1.0 mol.% полоса λ_1 имеет малоинтенсивное плечо с максимумом около 360 nm. Интегральная ин-

тенсивность люминесценции в суммарной полосе $\lambda_1 + \lambda_2$ возрастает до максимального значения при концентрации церия 1.0 mol.% и снижается при дальнейшем увеличении содержания активатора (рис. 2, *b*).

Слабая полоса $\lambda_{\max} = 296$ nm обусловлена собственной люминесценцией кальцитоподобной фазы LuVO_3 [4]. Снижение интенсивности этой полосы при активации церием связано с уменьшением содержания указанной фазы. Эмиссия в полосах λ_1 и λ_2 $\text{LuVO}_3 : \text{Ce}^{3+}$ определяется излучательными переходами $5d \rightarrow {}^2F_{5/2}$ и $5d \rightarrow {}^2F_{7/2}$ в Ce^{3+} -центрах свечения. Возрастание интенсивности этих полос в интервале до 1.0 mol.% Ce^{3+} вызвано увеличением концентрации центров свечения. Причиной снижения эмиссии при дальнейшем увеличении содержания церия наиболее вероятно являются эффекты концентрационного тушения. Причем повышенная интенсивность деградации коротковолновой полосы λ_1 свидетельствует о том, что сильнее эффектам тушения подвержена эмиссия при переходах на наиболее глубокий уровень основного терма ${}^2F$ иона Ce^{3+} . Корреляция проявления слабо выраженного коротковолнового плеча полосы λ_1 с присутствием кальцитоподобной фазы LuVO_3 позволяет связать его с люминесценцией Ce^{3+} в кластерах данной фазы. На это также указывает близкое соответствие максимума плеча (360 nm) положению коротковолновой полосы в спектре эмиссии церия ($\lambda_{1\max} = 365$, $\lambda_{2\max} = 400$ nm) в изоструктурном кальциту монофазовом $\text{LuVO}_3 : \text{Ce}^{3+}$ [4].

Типичные амплитудные спектры сцинтилляций, регистрируемые на пленках $\text{LuVO}_3 : \text{Ce}^{3+}$, и форма сцинтилляционных импульсов показаны на рис. 3. С увеличением концентрации церия длительность импульсов, оценивавшаяся по их полуширине, возрастает от 25 ns для 0.1–0.5 mol.% Ce^{3+} до 40 ns для 1.0 mol.% Ce^{3+} и при увеличении содержания активатора более 2.0 mol.% снижается до 20 ns. Для всех концентраций церия выход фотоэлектронов уменьшается с повышением энергии γ -квантов излучения (см. таблицу). Имеется зависимость между выходом сцинтилляций и содержанием активатора в исходном порошке LuVO_3 (см. таблицу), что коррелирует с зависимостью интенсивности рентгенолюминесценции порошков $\text{LuVO}_3 : \text{Ce}^{3+}$ от концентрации церия (рис. 2, *a*). Максимальный световой выход зафиксирован для пленок толщиной 200 μm с концентрацией частиц $\text{LuVO}_3 : \text{Ce}^{3+}$ 40 mg/cm², при содержании 1.0 mol.% Ce^{3+} . Оценки квантового выхода для этих пленок с учетом квантовой эффективности используемого ФЭУ (16%) дали значение 6.0 photons/keV.

Рис. 3. Амплитудные спектры источников ^{55}Fe (a) и ^{241}Am (b), регистрируемые пленкой на основе $\text{LuBO}_3 : 1.0 \text{ mol.}\% \text{Ce}^{3+}$, и форма сцинтилляционных импульсов при концентрации Ce^{3+} 1.0 (c) и 2.0 mol.% (d).

Характерно, что в амплитудных спектрах γ -источника ^{241}Am основной пик 59 keV как обособленный нами не наблюдался. Анализируя этот факт, отметим следующее. В диапазоне энергий γ -квантов $E_\gamma \leq 60 \text{ keV}$ доминирующим типом их взаимодействия с веществами пленки явля-

Выход фотоэлектронов для пленки $\text{LuBO}_3 : \text{Ce}^{3+}$ в зависимости от энергии γ -квантов и концентрации примеси церия

E_γ , keV	Выход фотоэлектронов*, Ph · el/keV		
	0.5 mol.% Ce^{3+}	1.0 mol.% Ce^{3+}	2.0 mol.% Ce^{3+}
6.0	0.88	1.62	0.78
14.9	0.70	1.32	0.59

* толщина пленки 200 μm , концентрация частиц $\text{LuBO}_3 : \text{Ce}^{3+}$ 40 mg/cm².

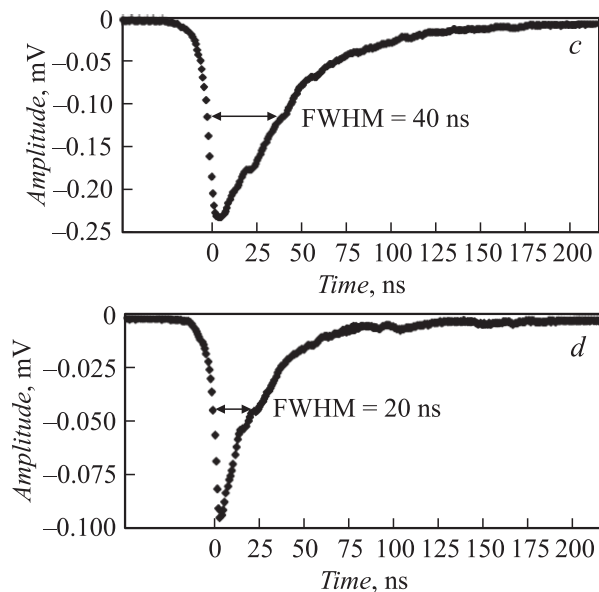

Рис. 3 (продолжение).

ется фотоэффект, сечения которого для LuVO_3 на несколько порядков выше, чем для эпоксидной связки. При этом потери энергии γ -квантов происходят дискретными порциями (ΔE_i), распределенными по N частицам сцинтиллятора, и расходуются на ионизацию и сообщение кинетической энергии фотоэлектронам. Профиль потерь $\Delta E_i = f(N_i)$ имеет начальный участок плавного возрастания, где ΔE_i лежат ниже среднего потенциала ионизации вещества сцинтиллятора, т.е. $\Delta E_i < I_{\text{av}}$ и скачкообразный в конце пробега γ -квантов при $\Delta E_i \geq I_{\text{av}}$. Оценки I_{av} по методике [5] дают для LuVO_3 значение 383.6 eV. С возрастанием E_γ величина ΔE_i на начальном участке падает, потери энергии распределяются по все большему числу частиц сцинтиллятора, а область $\Delta E_i \geq I_{\text{av}}$ сдвигается в более глубоко лежащие слои пленки. Расчеты показывают, что при малых энергиях γ -квантов ($E_\gamma = 5\text{--}7\text{ keV}$) потери ΔE_i достигают и превосходят значение I_{av} уже в первых частицах LuVO_3 . При $E_\gamma = 59\text{ keV}$ область $\Delta E_i \geq I_{\text{av}}$ для указанных выше размеров частиц LuVO_3 и их концентраций в связке будет лежать за пределами толщин

полученных пленок. Согласно оценкам, основная доля энергетических потерь γ -квантов с энергиями $E_\gamma > 15 \text{ keV}$ приходится на область $\Delta E_i < I_{av}$. Возможная здесь ионизация атомов сцинтиллятора лимитирована малостью порций поглощенной энергии ΔE_i и происходит с малоинтенсивным выходом низкоэнергетических фотоэлектронов, не способных к созданию высокой плотности возбуждений центров световой эмиссии. По-видимому, совместное действие указанных факторов обуславливает наблюдавшуюся тенденцию снижения светового выхода сцинтилляций при увеличении энергии γ -квантов и его отсутствие при возбуждении линией 59 keV источника ^{241}Am . Детально особенности взаимодействия гамма- и рентгеновского излучения с тонкими слоями композитов „сцинтиллятор + связка“ будут рассмотрены в отдельной публикации.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 08-03-13511-офи_ц.

Список литературы

- [1] Коржик М.В. Физика сцинтилляторов на основе кислородных монокристаллов. Минск: Изд-во БГУ, 2003. 263 с.
- [2] Mansuy C., Nedelec J.-M., Mahiou R. // J. Mater. Chem. 2004. V. 14. N 21. P. 3274–3280.
- [3] Levin E.M., Roth R.S., Martin J.B. // Amer. Miner. 1961. V. 46. N 9–10. P. 1030–1055.
- [4] Mansuy C., Tomasella E., Gengembre L. et al. // Thin Solid Films. 2006. V. 515. N 2. P. 666–669.
- [5] Dalton P., Turner J.E. // Health Physics. 1968. V. 15. N 3. P. 257–262.